

МИРОВОЗЗРЕНИЕ И ОБЩЕСТВЕННАЯ ПСИХОЛОГИЯ

А. Б. ЗЕЛЬМАНОВ

Мировоззрение и общественная психология являются относительно самостоятельными и в то же время взаимосвязанными элементами духовной жизни общества. Выяснение взаимного влияния, взаимодействия и взаимозависимости этих переменных в сложной системе общественных отношений затрудняется многозначностью и неопределенностью терминов «мировоззрение» и «общественная психология». Чтобы раскрыть связь и различия мировоззрения и общественной психологии, необходимо выяснить содержание исходных понятий, уточнить термины.

Пристальное внимание исследователей структуры общественного сознания привлекает проблема соотношения идеологии и общественной психологии¹⁾. В новейших исследованиях советских авторов прослеживается связь общественной психологии и исторического процесса²⁾, социальной психологии и социологии как самостоятельных и взаимодействующих наук³⁾. Интересующая нас проблема взаимосвязи мировоззрения и общественной психологии не обсуждается в литературе и ждет своего решения. В значительной мере нерешенность данной проблемы объясняется отождествлением понятий идеология и мировоззрение, мировоззрение и философия⁴⁾.

В данной статье содержится попытка уточнить исходные понятия и наметить некоторые направления анализа проблемы. В связи с принципиально различным пониманием предмета, задач, целей и исходных категорий науки «социальная психология» в марксистской и буржуазной литературе проводится сравнительный анализ основных точек зрения по данному вопросу.

1. Понятие мировоззрения

Практика коммунистического строительства в СССР выдвинула задачу формирования научного мировоззрения у всех тружеников со-

¹⁾ См.: В. А. Ядов. Идеология как форма духовной деятельности общества. Л., 1961, стр. 50—65; В. Н. Алексеев. Взаимодействие идеологии и общественной психологии. «Проблемы общественной психологии», М., 1965, стр. 235—272.

²⁾ См.: Б. Ф. Поршнев. История и социальная психология, М., 1966.

³⁾ Д. И. Чесноков. Общественная психология и социология. «Теоретические и методические проблемы социальной психологии». 34 симпозиум XVIII Международного психологического конгресса, М., 1966, стр. 29—35.

⁴⁾ Так, М. Я. Ковальзон, анализируя взаимосвязь мировоззрения и морали, специально оговаривается, что термин «мировоззрение» употребляет «как синоним понятия философия». См.: М. Я. К о в а л ь з о н. Мировоззрение и мораль. Изд-во «Знание», М., 1966, стр. 5.

ветского общества. В Программе КПСС отмечается, что научное мировоззрение формируется «на основе марксизма-ленинизма, как цельной и стройной системы философских, экономических и социально-политических взглядов»⁵).

Сама постановка такой задачи стимулировала работы по уточнению понятия мировоззрения вообще, научного мировоззрения, в частности.

В буржуазной философской литературе понятие «мировоззрение» понимали то как философию в традиционном объеме ее проблем, то сужали его предмет до теории познания, то рассматривали как совокупность псевдovoпросов, то сводили к психологическим и этическим проблемам⁶). Буржуазные философы второй половины XIX в. слово «мировоззрение» употребляли как синоним слов «философия» и «метафизика». В. Ф. Черноволенко справедливо отмечает, что «своим появлением в философском, а затем и в повседневном языковом обиходе термин «мировоззрение»... был обязан той новой ситуации, которая сложилась в середине XIX в. в связи с бурным развитием конкретных наук и необходимостью по-новому переосмыслить положение философии в системе знаний»⁷).

Спекулируя на недостатках прежней философии, позитивизм объявил мировоззренческие вопросы псевдопроблемами. «Философия жизни» в лице Шопенгауэра, Дильтея (а в новейшей философии экзистенциализм в лице К. Ясперса) основными философскими проблемами объявила идеи о цели и смысле жизни, проблему ценностей и т. п. Основной упор здесь сделан на психологические нормы. Таким образом, проблема мировоззрения в буржуазной философии хотя и поставлена, но рассматривается односторонне, причем совершенно обходится стороной вопрос о классовой природе мировоззрения.

С возникновением марксистской философии, означавшим конец всей старой философии, претендовавшей на роль «науки наук», были критически преодолены недостатки прежней натурфилософии, в связи с чем содержание понятия мировоззрение также существенно изменилось. Критикуя «системосозидающие» кислые плоды трудов Евгения Дюринга, Фридрих Энгельс отмечал, что полемика превратилась в более или менее связанное изложение диалектического метода и коммунистического мировоззрения⁸). Не вдаваясь в подробный анализ книги «Анти-Дюринг», отметим лишь, что новое коммунистическое мировоззрение, по Энгельсу, включает как анализ проблем теоретического естествознания, так и принципов научного социализма, политической экономии и философского метода. Заложив основы научного мировоззрения, классики марксизма-ленинизма само понятие коммунистического мировоззрения рассматривали синтетически и интегрально, включая в него выводы из теоретического анализа проблем естественных и общественных наук.

Следует отметить, что преимущественное внимание К. Маркс и Ф. Энгельс сосредоточили на выяснении специфики **идеологии**. Под идеологией К. Маркс понимал иллюзорное сознание эксплуататорских классов⁹). В. И. Ленин показал, что не всякая идеология носит иллюзорный характер — идеология пролетариата, в частности, по своему содержанию глубоко научна. Вопрос о различиях между мировоззрением и идеологией специально не рассматривался классиками марксизма-ленинизма.

⁵) Программа КПСС, Изд-во «Правда», М., 1961, стр. 118.

⁶) См.: Сб. «Логика научного исследования», М., «Наука», 1965, стр. 318. Здесь и далее мы ссылаемся на содержательную главу XII, написанную В. Ф. Черноволенко.

⁷) Цит. кн., стр. 317.

⁸) К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 8.

⁹) См. подробнее в книге В. А. Ядова «Идеология как форма духовной деятельности общества», стр. 6—9.

Длительное время в учебных пособиях по философии понятия мировоззрения и философии, мировоззрения и идеологии отождествлялись. Так, в книге «Основы марксистской философии» (М., 1958 г.) марксизм характеризуется «как мировоззрение, как идеология революционного рабочего класса», а несколько далее ставится знак равенства между научным мировоззрением и диалектическим и историческим материализмом¹⁰). Как не критическую дань старым представлениям о мировоззрении и философии до сих пор можно встретить положение о том, что мировоззрение отражает «мир в целом».

На ошибочность определения мировоззрения как взгляда на мир в целом обратил внимание П. В. Копнин. «Мира в целом еще никто не изучал, никто не видел и не наблюдал... Мировоззрение — это не знание мира в целом»¹¹), ибо бесконечный в пространстве и времени мир познается бесконечно всеми науками.

Понятия «марксистская философия» и «научное мировоззрение» не могут быть тождественными. Философия выступает лишь как теоретическая основа, как философское «ядро» научного мировоззрения. Понятие «мировоззрения» является более широким по объему, чем понятие «философия». Согласно установившемуся в нашем языке словупотреблению, мировоззрение может быть научным и ненаучным, прогрессивным и реакционным, гуманистическим и человеконенавистническим, передовым и отсталым, атеистическим и религиозным. Философия же может быть только материалистической или идеалистической, диалектической или метафизической. Понятие мировоззрения шире по объему соотносительного понятия идеология. Идеология есть система взглядов и идей определенного класса или социальной группы, она является теоретически систематизированной формой духовной деятельности общества¹²). Идеология формулируется теоретически мыслящими представителями класса. В современном обществе носителями идеологии являются политические партии.

Идеология пронизывает все формы общественного сознания. Мировоззрение также перекрещивается с формами общественного сознания, вбирая в себя «совокупность научных, философских, политических, правовых, нравственных, религиозных, эстетических убеждений и идеалов людей»¹³). Но идеология по форме выступает в качестве системы идей, взглядов и принципов, а мировоззрение, включая в себя идеи, предполагает эмоциональную оценку человеком своей деятельности и окружающих явлений. В этом смысле мировоззрение тесно сплетается с социальной психологией, в то время как идеология противостоит общественной психологии. Таким образом, основное различие идеологии и мировоззрения (при всем их сходстве) заключается в рациональном характере идеологии и эмоционально-рациональном характере мировоззрения.

Мировоззрение имеет три основных аспекта: естественнонаучный, гуманитарный и гносеологический¹⁴). Эмоциональную, оценочную, сторону мировоззрения можно проследить как в первом, так и во втором аспектах мировоззрения (в отношении человека к природе и к обществу). И в том, и в другом аспектах мировоззрение неизбежно соприкасается с общественной психологией.

С точки зрения взаимосвязи мировоззрения и общественной психологии особо интересна центральная проблема всякого мировоззрения—

¹⁰) Основы марксистской философии, М., 1958, стр. 3, 4.

¹¹) П. В. Копнин. Диалектика как логика. Киев, 1961, стр. 32.

¹²) См.: В. А. Ядов. Цит. кн., стр. 21, 23.

¹³) См.: А. Спиркин. Мировоззрение. Философская энциклопедия, т. 3, М., 1964, стр. 454.

¹⁴) См.: «Логика научного исследования», стр. 323—324.

проблема места человека, его назначения в мире¹⁵). Являясь в своей основе рациональной формой отражения природного и социального окружения человека, мировоззрение как целостная система взглядов, идеалов и настроений имеет и эмоциональную окраску. Как справедливо подчеркивает А. Г. Спиркин, мировоззрение являет единство знания и убеждения¹⁶). Убеждение же предполагает внутреннее переживание, личностное осмысливание, уверенность в правоте защищаемых взглядов. Данный аспект мировоззрения также имеет прямое отношение к проблемам, изучаемым социальной психологией как наукой.

В заключение подчеркнем еще раз оценочную, эмоционально-рациональную и синтетическую природу мировоззрения, а также сложную структуру (в плане различных аспектов и многочисленных видовых проявлений) мировоззрения. Различные элементы единой структуры мировоззрения специфически взаимодействуют с многочисленными элементами общественной психологии. Некоторые проявления взаимодействия элементов мировоззрения и социальной психологии мы разберем после анализа самого понятия общественной психологии.

II. Понятие социальной психологии

Говоря об общественной психологии, следует различать два различных смысла данного термина — онтологический и гносеологический.

В онтологическом плане общественной психологией является та сфера духовной жизни общества, которую можно назвать психологическими отношениями. Эти отношения включают в себя действия (традиции, обычаи, взаимное стимулирование деятельности в коллективе и пр.) и субъективные переживания (чувства, настроения, иллюзии и пр.). Можно говорить об общественной психологии (действиях и переживаниях) больших общностей людей — психологии классов, наций, психологии эпохи¹⁷) — ведущем, господствующем настроении, присущем большинству представителей различных наций и классов, а также о психологии малых коллективов и профессий.

Необъятный материал для анализа психологии наций и классов содержит мировая классическая литература. Различные нации отличаются темпераментом (сравните пылких кубинцев и итальянцев и уравновешенных, спокойных и рассудительных шведов, финнов и норвежцев), характером, которые проявляются в национальной культуре. Конечно, темперамент и типичный характер нации проявляются лишь как ведущая тенденция, предполагающая наличие многочисленных исключений из правила. Кроме того, под влиянием изменений в общественной жизни черты характера нации могут меняться. Так, типичными чертами характера американской нации вплоть до XX века были деловитость и трудолюбие. Однако современный государственно-монополистический капитализм обесценил престиж труда, и в настоящее время в США погоня за денежным успехом сочетается с неразборчивостью средств при достижении успеха, с аморализмом и падением престижа труда¹⁸).

Наличие средств массовой коммуникации (кино, телевидение, радио, пресса) размывает различия в психологическом складе наций,

¹⁵) Иногда пишут о месте человека в «этом мире», как будто есть еще какой-то «иной» мир, кроме «этого»!

¹⁶) А. Г. Спиркин. Курс марксистской философии, М., 1963, стр. 8.

¹⁷) К примеру, И. Эренбург в своих мемуарах писал о психологии эпохи между двумя мировыми войнами: «После первой мировой войны изменилась психика людей. Их увлекали дешевые аттракционы с Бродвея, самые глупые из американских кинокартин, детективные романы. Усложнение техники шло в ногу с упрощением внутреннего мира» (И. Эренбург. Люди, годы, жизнь. «Новый мир», 1961, № 10).

¹⁸) Подробнее см.: Ю. А. Замошкин. Кризис буржуазного индивидуализма и личность. М., «Наука», 1966, стр. 217—223.

вырабатывает стандарты поведения, проведения досуга, традиции, общие многим современным развитым нациям (при этом сохраняются классовые различия, хотя люди, стоящие ниже на социальной лестнице, стремятся в буржуазном обществе подражать «звездам» экрана, преуспевающим бизнесменам-миллионерам).

Психология классов формируется под влиянием различного отношения к средствам производства, различного отношения к труду, различий в жизненных условиях. Громадный материал для характеристики общественной психологии классов содержится в работах К. Маркса и В. И. Ленина¹⁹). Господствующие умонастроения могут быть прямо противоположными в одну и ту же эпоху. Бывают настроения очень специфические для той или иной эпохи, например, страсть к рискованным и случайным средствам обогащения в эпоху первоначального накопления, к рыцарской доблести и перемещению к «святым местам» в эпоху крестовых походов; к изощренным наслаждениям или, наоборот, к отречению от земных благ в последние века Римской империи²⁰).

Громадный эмпирический материал, характеризующий социальную психологию различных групп (преступная банда, военнослужащие, команда корабля, подростки на «уличном углу», наркоманы, шизофреники и т. д.), накоплен в исследованиях буржуазных социологов-эмпириков. В советской литературе также появились работы, характеризующие психологические отношения в производственном коллективе²¹).

Теоретическое осмысливание общественной психологии больших и малых коллективов, классов, наций и эпох содержится в категориях социальной психологии как особой науки, появившейся на стыке между психологией и социологией. Теоретическое отражение социально-психологических отношений и есть общественная психология в гносеологическом аспекте. Итак, следует различать два основных смысла термина «общественная психология»: общественная психология как часть общественного сознания (эта сторона анализируется во всех учебных пособиях по историческому материализму) и общественная психология как наука. Рассмотрим некоторые категории социальной психологии и определение ее предмета как самостоятельной науки.

Б. Ф. Поршнев справедливо отмечает: «Пока что марксистская социальная психология — еще очень молодая, становящаяся на ноги дисциплина»²²), а для всякой молодой науки характерны не только «козлиные прыжки молодости», период брожения, аккумуляции идей, но и расплывчатость предмета, неустоявшийся взгляд на основные категории.

Об этом свидетельствует не только дискуссия о предмете социальной психологии, развернувшаяся на страницах журнала «Вопросы психологии» в 1962—1963 гг., но и оживленный обмен мнениями в настоящее время. Одной из характерных особенностей социальной психологии является то, что она является наукой пограничной между социологией и психологией. Не вдаваясь в споры, куда больше тяготеет социальная психология — к социологии или психологии, — отметим лишь, что в нашей стране сложились две школы в понимании ее предмета. Одна из них подчеркивает **психологический** характер, направлен-

¹⁹) См. подробнее статьи Б. Д. Парыгина и В. Н. Колбановского в книге «Проблемы общественной психологии», а также книгу Б. Ф. Поршнева «Социальная психология и история».

²⁰) Б. Ф. Поршнев. Социальная психология и история, стр. 113.

²¹) См., например, статью Б. В. Ольшанского «Личность и социальные ценности» в сб. «Социология в СССР», т. 1, М., 1966, стр. 470—530.

²²) Б. Ф. Поршнев, цит. кн., стр. 7.

ность данной науки, другая — социологический аспект²³). В зависимости от выбора исходной позиции в понимании предмета науки находятся все категории социальной психологии. Так, социологический подход к социальной психологии выдвигает на первый план такие категории, как интерес, настроения, потребности, иллюзии, обычаи; психологический подход связан с упором на категории: характер, переживания, внушение, подражание. Один подход связан с изучением социальной психологии больших коллективов, другой — с исследованием малых групп и даже социальной психологии отдельной личности.

Следует оговориться, что граница между двумя подходами весьма относительна, и многие категории социальной психологии работают при обоих подходах.

Неразвитость социальной психологии как науки проявляется в том, что категории, рассматриваемые ею, не приведены в систему, а разные авторы предполагают различные варианты категорий, отражающих специфически социально-психологические отношения. Д. И. Чесноков, говоря о психологии общества, упоминает «складывающиеся в процессе общественной жизни и отражающие общественное бытие людей мысли, настроения, стремления, нравы, традиции, обычаи»²⁴). Не отрицая правомерности такого подхода к определению основных категорий социальной психологии, отметим лишь его абстрактность: указанными отношениями не исчерпываются общественно-психологические отношения в обществе. Кроме того, нравы, традиции и обычаи исследуются не только социальной психологией, но различными ветвями социологии (например, социологией религии), а также этнографией. Более детальную картину социально-психологических отношений рисует А. И. Горячева. Выделяя различные уровни общественно-психологических отношений, она называет инвариантное в изменяющемся многообразии психической жизни социальных общностей людей отражение на чувственно-эмоциональном уровне общих социально-значимых раздражителей и некоторые явления психики и поведения, характерные для непосредственной взаимодействующей в информационном отношении совокупности людей. «Соответственно мы различаем, — пишет А. И. Горячева, — в общественной психологии психический склад определенной социальной группы — исторически сложившуюся совокупность специфического характера, волевых качеств, привычек, обычаев, традиций, устойчивых вкусов; затем характерные для данной общности людей эмоциональные и не систематизированные интеллектуальные отражения экономических, производственных, бытовых, политических, природных условий; социальные потребности, интересы, эмоции и чувства, настроения, идеалы, чаяния, иллюзии; явления, имеющие место только в группах непосредственно взаимодействующих людей, — мода, слухи, паника и прочее»²⁵).

Достоинством приведенной классификации общественно-психологических отношений является четкое разграничение складывающихся на протяжении многих столетий, устойчивых для многих поколений людей, отношений: традиции, характер, привычки и т. п., и быстро меняющихся, преходящих, кажущихся порой иррациональными, отношений в случай-

²³) «Социальная психология есть психология — вот первое, что здесь должно быть сказано со всей определенностью», — прямо заявляет Б. Ф. Поршнев в указ. книге (стр. 4). Психологический аспект социальной психологии подчеркивает и школа Е. С. Кузьмина (Ленинград). На социологическом аспекте социальной психологии настаивает Б. Д. Парыгин в книге «Социальная психология как наука», Л., 1966.

²⁴) Сб. «Теоретические и методологические проблемы социальной психологии», М., 1966, стр. 32.

²⁵) «Проблемы общественной психологии», стр. 198.

ных или неустойчивых коллективах: паника, слухи и пр. Каждый из указанных элементов социальной психологии специфическим путем взаимодействует с мировоззрением, причем особую роль здесь играют настроения, идеалы, иллюзии.

Круг категорий социальной психологии все время расширяется. К уже названным категориям Б. Ф. Поршнев добавляет фундаментальные, по его мнению, понятия «мы» и «они», а также понятия авторитета, доверия, стыда, гордости, чести, честолюбия, похвалы, поощрения, славы, порицания, зависти, соперничества, гнева, осмеяния и др.²⁶⁾. Нетрудно заметить, что среди перечисленных категорий называются как отдельные черты характера личности, так и категории морали... Однако применение этих понятий в социально-психологическом исследовании не вызывает сомнения, ибо с их помощью можно отразить важные стороны общественной психологии (в онтологическом смысле).

Некоторые из упомянутых категорий продолжительное время находятся в арсенале идеалистической социальной психологии буржуазных стран и только сравнительно недавно стали исследоваться с материалистических позиций (понятия авторитета, престижа и др.). Можно высказать предположение, что число категорий социальной психологии (в гносеологическом смысле) будет увеличиваться, в том числе за счет критического осмысливания опыта буржуазной социальной психологии и социологии (категории статус, роль, аномия или отклоняющееся от нормы поведение и т. п.).

Нерешенной теоретической проблемой, сдерживающей развитие социальной психологии, является определение предмета данной науки. Не претендуя на решение этой актуальной проблемы, вокруг которой ломаются копыя (и, видимо, еще долго будут ломаться), проведем сравнительный анализ основных точек зрения на предмет социальной психологии в советской и американской литературе.

Решающее различие марксистского и буржуазного толкования предмета социальной психологии заключается в принципиально разном решении основного вопроса социологии. Буржуазные социальные психологи гипертрофируют роль общественной психологии в жизни общества, что ведет к «империалистическим замашкам» науки «социальная психология», к попыткам психологизации всех общественных отношений, к замене социологии социальной психологией. Эта тенденция буржуазной социопсихологии получила аргументированную критику со стороны социологов-марксистов (работы Ю. А. Замошкина, Г. К. Ашина, Н. В. Новикова, Г. М. Андреевой и др.).

Не отрицая влияния психологического фактора на все стороны общественной жизни, социологи и психологи-марксисты, следуя традициям, заложенным в трудах классиков марксизма-ленинизма, признают решающую роль материальных, экономических отношений в жизни общества. За последнее время проделана большая работа по устранению упрощенческих представлений о роли общественной психологии в общественной жизни. В этой связи наметился возврат к идеям Г. В. Плеханова, который отводил общественной психологии видное место в структуре общественных отношений. Как известно, Г. В. Плеханов выделял пять основных элементов структуры общества: «Данная степень развития производительных сил; взаимоотношения людей в процессе общественного производства, определяемые этой степенью развития; форма общества, выражающая эти отношения людей; определенное состояние духа и нравов, соответствующее этой форме общества; религия, философия, литература, искусство, соответствующие способностям, направлениям вкуса и склонностям, порождаемым этим

²⁶⁾ Б. Ф. Поршнев, цит. кн., стр. 80, 141, 151—156.

состоянием»²⁷). Из этой схемы, призванной выражать причинную связь между способом производства, политической организацией общества, общественной психологией и формами общественного сознания, видно, что общественная психология занимает промежуточное положение между экономикой, политикой, с одной стороны, и идеологией — с другой. Одновременно Плеханов справедливо подчеркивал: «Чтобы понять историю научной мысли или историю искусства в данной стране, недостаточно знать ее экономию. Надо от экономии уметь перейти к **общественной психологии**, без внимательного изучения и понимания которой невозможно материалистическое объяснение истории идеологии»²⁸).

В литературе последних лет единодушно отмечается громадная и специфическая роль общественной психологии в жизни общества в целом и в функционировании отдельных коллективов, в частности. В этой связи необходимость интенсивных работ в специальной области знания, которая изучала бы общественную психологию, не вызывает сомнения. Дискуссионным остается вопрос, что же изучает социальная психология.

Наиболее часто встречающимся недостатком в определении предмета социальной психологии является простая констатация объектов изучения, перечисление категорий социальной психологии. Объясняется это прежде всего отсутствием квалифицированных и всесторонних конкретных исследований в области социальной психологии, молодостью самой науки. Наконец, спор идет о том, что является объектом исследования — коллективы, отношения личностей друг к другу в коллективе или психология отдельной личности.

Д. И. Чесноков полагает, что социальная психология исследует отношение личностей друг к другу в определенном коллективе и к коллективам²⁹). В. Н. Колбановский считает, что «предметом общественной психологии является изучение законов психической деятельности в различных общественных группах или коллективах, а также в массах населения»³⁰). Б. Ф. Поршнев также делает упор на особенности психической деятельности в коллективе, в массовой человеческой среде «в отличие от психических функций индивида в относительном одиночестве или в его отношениях к другим индивидам»³¹). Наконец, Б. Д. Парыгин занимает компромиссную позицию: «Предметом социальной психологии следует считать как особенности групповой, коллективной и массовой психологии, проявляющиеся в совокупной деятельности людей, их совместном поведении, переживаниях и способах психологического общения друг с другом, так и особенности поведения и психического состояния индивида в группе, коллективе и массе»³²).

На наш взгляд, более правы те, кто считает объектом изучения социальной психологии законы психической деятельности в больших коллективах.

Характерной особенностью взглядов буржуазных ученых на предмет социальной психологии является пестрота позиций, исходных принципов и категорий, вводимых в науку «социальная психология».

Так или иначе перекрещиваются фрейдистские идеи, бихейвиоризм и интеракционизм.

Бихейвиоризм исходит из того, что сущность человека проявляется в его внешнем поведении. Предмет социальной психологии для бихей-

²⁷) Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения. Т. II, М., 1956, стр. 171.

²⁸) Там же, стр. 247.

²⁹) Д. И. Чесноков. Общественная психология и социология. В кн.: «Теоретические и методологические проблемы социальной психологии», стр. 35.

³⁰) «Проблемы общественной психологии», стр. 143.

³¹) Б. Ф. Поршнев, цит. кн., стр. 6.

³²) Б. Д. Парыгин. Что такое социальная психология. Л., 1965, стр. 28.

виориста — поведение человека, проявляющееся во внешних действиях³³).

Фрейдизм в социальной психологии в настоящее время не выступает в чистом виде, однако идея о конфликте слепых инстинктивных потребностей человека и целей общества, которое контролирует и подавляет эти потребности, поддерживается многими социальными психологами. Фрумкин в статье «Социальная психология», помещенной в книге «Современная социология» (1958), справедливо отмечает, что фрейдистская и бихейвиористская концепции человека и общества, в сущности, иррациональны и биологичны³⁴).

Концепцию интеракционизма можно сформулировать коротко: личность и общество являются продуктами социального взаимодействия. Но само взаимодействие — чрезвычайно общая и расплывчатая категория. Отсюда и расплывчатость определений предмета социальной психологии, приводимых во многих учебниках. Так, Э. Богардус полагал, что социальная психология «трактует процессы взаимосоциальных возбуждений и ответов»³⁵). Т. Ньюкомб подчеркивает: «Процесс и результаты взаимодействия фактически составляют предмет социальной психологии», при этом социальная психология призвана помочь разрешению многих практических проблем, которые возникают при взаимодействии людей³⁶). Еще более неопределенно определял предмет социальной психологии Фэйрчалд, выделяя «изучение человека и его общественной среды в их отношении друг к другу»³⁷). Г. Оллпорт в центр проблематики социальной психологии ставил природу отдельной личности. «Центр интересов социальной психологии находится в социальной природе отдельной личности»³⁸).

Ньюкомб же, поправляя Оллпорта, считает, что социальный психолог изучает поведение человека как члена группы, так и поведение людей как членов группы.

Точно так же Сарджент и Вильямсон говорят о том, что социальная психология имеет дело с индивидуальным поведением, которое воздействует и испытывает воздействие со стороны поведения других³⁹). Здесь бихейвиоризм и интеракционизм тесно переплетаются с концепцией индивидуальной психологии.

Таким образом, стержнями, вокруг которых группируются интересы социальных психологов в США, являются личность и группа. К категориям «личность» и «группа» примыкают понятия «само» и «обобщенное другое», введенные Г. Х. Мидом. Термин «личность» употреблялся Р. Линтоном для обозначения индивидуальных качеств: «Это сумма внутренних рациональных способностей, представлений, идей, привычек и определенных эмоциональных ответных чувств»⁴⁰). Личность, пройдя индивидуальную стадию развития, вступает в социализированную фазу, и здесь, взаимодействуя с первичными группами (игровая группа детей, школьная группа и т. д.), становится «социальным само», приобретает статус и выполняет различные роли. «Обобщенное другое» и выступает как организованное общество или социальные группы.

³³) Contemporary Sociology, edited by Joseph S. Roucek, New-York, 1958, p. 270.

³⁴) Там же, стр. 274.

³⁵) E. Bogardus. Fundamentals of Social Psychology, N.-J. and London, 1924, p. 3.

³⁶) T. Newcomb. Social psychology, L., 1952, p. 6, 7.

³⁷) Цит. по указ. кн., стр. 26.

³⁸) Там же, стр. 24.

³⁹) S. S. Sargent and R. C. Williamson. Social Psychology, New-York, 1958, p. 16.

⁴⁰) Contemporary Sociological Theory, edited by E. Borgatta and H. Meyer, New-York, 1956, p. 104.

Понятие «группа» не менее субъективно, чем понятия личности, статуса и ролей. Основной порок здесь заключается в чисто количественном и феноменологическом описании групп: группой является и семья из трех человек (триада, по Зиммелю): и футбольная команда, и тредюнион, и нация, и, наконец, все человечество (мировая группа, по Богардусу). «Группа есть ряд индивидов, объединившихся в определенных целях»⁴¹⁾. Отбрасывая качественную специфику социальных общностей людей, выделяя временные, постоянные, формальные и неформальные группы, социальная психология в США и других буржуазных странах стирает специфику наций, классов, производственных коллективов, остается на позитивистском «микроуровне» анализа социальной структуры.

Неустрашимым пороком социальной психологии в США до сих пор остается введение таких категорий, как человеческая природа и инстинкты. Так, Богардус выделял физическую основу человеческой природы (рефлексы как механизмы ответов на раздражения внешней среды), аффекты (чувства, впечатления, желания) и действующую и познавательную природу (голод, удовольствие, страдание, страх, симпатии, покой, сожаление, восторг, ревность, ненависть и любовь, — с одной стороны, и желания богатства, нового опыта, безопасности, — с другой). В познавательную природу Богардус включал запоминание, мышление, обучение. Наконец, он выделял социальную природу человека, в которую включаются симпатии и такие чувства, как негодование, честолюбие, тщеславие, культ героев, чувство справедливости и т. д.

Как видим, здесь перемешаны как черты характера отдельной личности, изучаемые индивидуальной психологией, так и физические особенности человеческого организма. Но основной недостаток всей концепции абстрактной человеческой природы заключается не в этом.

Дело в том, что Богардус и другие социальные психологи неизменную человеческую природу отождествляют с качествами личности, присущими индивиду буржуазного общества, а пороки стяжателя-буржуа переносят на природу человека вообще.

Не вдаваясь в дальнейший анализ категорий социальной психологии, составляющих остов этой науки в США, отметим лишь принципиально важные понятия, такие как лидерство, авторитет, внушение, подражание, социализация. Эмпирическое исследование общественных отношений, основанное на анализе приведенных категорий, проводится сотнями исследователей, результаты этих исследований излагаются как в монографических исследованиях, так и в периодической литературе.

В конечном итоге следует признать колоссальную диспропорцию между объемом, организацией, методикой конкретных социально-психологических исследований в странах Западной Европы и США и теоретическими основаниями социальной психологии, покоящимися на метафизических и субъективно-идеалистических схемах основателей этой науки (Э. Росс, Э. Богардус, Мак-Дугал, Самнер, Кули, Лебон, Тард).

Отвергая ненаучные методологические основания буржуазной социальной психологии, необходимо критически анализировать конкретные исследования, методику и выбор проблематики, усваивая все положительное в постановке проблем⁴²⁾

⁴¹⁾ E. Bogardus. Fundamentals of Social Psychology.

⁴²⁾ Примером критического анализа и обобщения проблем, изучаемых буржуазными социальными психологами и социологами, является книга Ю. А. Замошкина «Кризис буржуазного индивидуализма и личность» (М., «Наука», 1966). В книге Н. С. Мансурова «Современная буржуазная психология. Критический очерк» (М., 1962, стр. 132—174) содержится поверхностный анализ некоторых тенденций в современной социальной психологии за рубежом.

III. Взаимодействие мировоззрения и общественной психологии

Методологической основой решения вопроса о соотношении мировоззрения и общественной психологии является положение марксистской гносеологии о единстве чувственного и рационального в познании.

Мировоззрение является синтетическим, целостным отражением действительности, мира природы и общества в теоретической категориальной форме. Общественная психология отражает действительность, прежде всего взаимоотношения внутри коллектива, в эмоциональной форме. Мировоззрение аккумулирует исходные принципы отношения человека к природе, обществу, самому себе и собственному познанию, опираясь на данные естественных и общественных наук. Общественная психология аккумулирует переживания, настроения, традиции, привычки групп, классов, наций, больших и малых общностей людей. Мировоззрение тяготеет к философии, общественная психология — к психологии.

Мировоззрение по преимуществу абстрактно, логически обосновано, относительно устойчиво; общественная психология внешне иррациональна, импульсивна, изменчива и проявляется грубо осязаемо — в поведении отдельной личности и коллектива.

В конечном итоге мировоззрение выступает в качестве рациональной, а общественная психология — в качестве эмоциональной, чувственной формы отражения общественного бытия. В этом проявляется различие мировоззрения и общественной психологии. Но при всем различии между мировоззрением и общественной психологией имеется глубокое единство.

Логически обоснованно в теоретической и абстрактной форме мировоззрение выступает лишь в тенденции, как мировоззрение класса, эпохи, человечества в целом. На уровне поведения, взаимоотношений отдельных индивидов мировоззрение имеет эмоциональную окраску, тесно связано с поступками, переживаниями, мотивами деятельности, настроениями, психологической оценкой событий и, следовательно, переплетается с общественной психологией.

Далее следует учитывать уровни развития самого мировоззрения у представителей различных классов в различных общественных формациях.

В антагонистических формациях (за исключением развитого капитализма) мировоззрение выступает в теоретической форме лишь у эксплуататорских классов, имевших своих идеологов в лице философов, ученых, политических деятелей. Отражение действительности в среде эксплуатируемых было затруднено отсутствием или недостаточностью образования, грамотности. Поэтому мировоззрение эксплуатируемых рабов, крепостных крестьян и наемных рабочих (до появления первых социалистических доктрин) не оформлялось в стройную и законченную систему взглядов и, в лучшем случае, отражало мирощущение, навязанное эксплуататорами прежде всего через религиозные идеи. Итак, цельного мировоззрения у эксплуатируемых масс на протяжении рабовладельческого, феодального и в значительной мере буржуазного общества не было. На первый план и здесь выступали общественная психология, настроения подавленности, пессимизма, стихийного недовольства и ненависти, а также призрачных надежд и мечтаний о более светлом будущем. Лишь в развитом буржуазном обществе пролетариат в лице передовых представителей класса обретает логически замкнутую и стройную систему взглядов. В общественном сознании происходит передвижка из сферы общественной психологии в сферу мировоззрения.

Однако даже в социалистическом обществе, когда основой научного мировоззрения безраздельно является марксизм-ленинизм, далеко не все члены общества в одинаковой мере и на одном уровне усваи-

вают, впитывают в себя, вырабатывают научное мировоззрение. Процесс формирования научного мировоззрения у **всех членов общества** занимает целую эпоху, эпоху перехода от развитого социалистического общества к развитому коммунизму. И здесь можно наблюдать сложную гамму взаимоотношений между мировоззрением и общественной психологией, начиная от обыденного мировоззрения, в которое проникают элементы научного мировоззрения, вплоть до мировоззрения передовых членов общества, усвоивших марксистскую теорию в полном объеме.

Наконец, нельзя сбрасывать со счета различные **виды мировоззрения**. Как справедливо отмечает А. Г. Спиркин⁴³), мировоззрение может быть идеалистическим и материалистическим, атеистическим и религиозным, обыденным и научным. Каждый вид мировоззрения взаимодействует с общественной психологией специфическим образом. Так, обыденное мировоззрение (взгляды на окружающее, не оплодотворенные наукой, или, по словам Энгельса, не выходящие за пределы четырех стен домашнего бытия) тесно сплетается с общественной психологией. При этом различные элементы общественной психологии неодинаково воздействуют на мировоззрение. На уровне обыденного мировоззрения большее влияние оказывает такой элемент общественной психологии, как слухи. Ясно, что научное мировоззрение не может основываться на таком эфемерном образовании общественной психологии.

В сложном целом, составляющем единство обыденного мировоззрения и общественной психологии, преобладает эмоциональная, а не понятийная сторона. Ведущая роль общественной психологии проявляется здесь в той форме конкретно-образного мышления, которая получила название стереотипов⁴⁴).

Конкретно-образное мышление, внушаемая вера, иллюзии, сложная гамма чувств проявляется в обыденном мировоззрении под влиянием религиозной идеологии. Психология верующих в нашей стране изучается группой ученых во главе с Л. М. Угриновичем. Однако религиозное мировоззрение рядовых верующих, проникновение в него мирских элементов, мировоззрение той группы населения, которую обычно называют колеблющимися (не отошедшими от религии окончательно, но не признающими уже многих догматов и обрядов церкви), изучено еще очень слабо.

Значительно слабее воздействие элементов общественной психологии на мировоззрение ученого. Однако и здесь не следует сбрасывать со счета общественную психологию. Так, научное открытие, глубокая истина доставляют ученому эмоциональное переживание (радость открытия, бескорыстная любовь к истине).

Итак, взаимосвязь мировоззрения и социальной психологии прослеживается при анализе различных типов мировоззрения и на различных уровнях мировоззрения. Следует подчеркнуть, что взаимодействие здесь обоюдное: мировоззрение влияет на общественную психологию, и, наоборот, общественная психология воздействует на мировоззрение. Поскольку до сих пор нет четкого описания всех элементов, составляющих структуру мировоззрения и общественной психологии, трудно говорить о взаимном проникновении, взаимодействии каждого из этих элементов мировоззрения с элементами структуры общественной пси-

⁴³) А. Спиркин. Мировоззрение. «Философская энциклопедия», т. 3, стр. 454.

⁴⁴) Понятие стереотипа впервые исследовано У. Липпманом. Критика идеалистического понимания стереотипов содержится в книге В. А. Ядова «Идеология как форма духовной деятельности общества» (стр. 65—73). В то же время нельзя отрицать влияния стереотипов (чувственных образов в сознании) на поведение, на ведущую установку в действиях. И. С. Кон, например, отмечает связь стереотипов и этнических предрассудков (См.: И. С. Кон. Психология предрассудков. «Новый мир», 1966, № 9).

хологии, и наоборот. Прогресс в этом отношении возможен на путях применения теории графов⁴⁵⁾ к структурному анализу общественного сознания и элементов, его составляющих.

Рассмотрим некоторые аспекты воздействия общественной психологии на развитое мировоззрение.

Влияние общественной психологии на мировоззрение следует учитывать в процессе выработки, формирования мировоззрения под действием обучения, воспитания (изучение философии и наук, воздействие на личность таких средств пропаганды, как печать, радио, телевидение). Так, чтение лекций по философии, несмотря на абстрактность самой науки, должно вестись не только на высоком теоретическом уровне; чтобы вызвать интерес к науке, лекции должны быть эмоционально насыщены, т. е. воздействовать не только на разум, но и на чувства. В практике пропагандистской работы следует учитывать психологию личности, особенности психологии возрастных групп, уровень образования, профессиональный состав аудитории. Например, известно, что психологии подростков присущ определенный негативизм и скепсис (зачастую, напускной). Жадно впитывая знания, подросток критически относится к общим фразам, бездоказательным положениям, прописным истинам, которые повторяются многократно, но не вызывают положительной эмоциональной реакции. Наоборот, в отдельных случаях возникают отрицательные эмоциональные реакции, нежелание воспринимать информацию, своеобразный психологический протест.

Плохо и скучно прочитанная лекция на общественно-политические темы, радиопередачи и газетная статья, которые не воздействуют эмоционально, фразы пропагандиста, которые не содержат новой и достоверной информации, вызывают скуку, психологический протест и могут объективно принести вред делу формирования убежденности.

Буржуазные социологи пишут об «эффekte бумеранга», встречающемся в практике массового внушения с помощью массовых средств коммуникации, когда достигается эффект, противоположный ожидаемому. Так, Р. Мертон описал реакции зрителей на кинофильмы, в которых показывались зверства фашистов в годы II мировой войны: у некоторых зрителей садизм фашистов вызвал агрессивные чувства⁴⁶⁾. Рекомендуется применять в радиопропаганде средства, воздействующие на слушателей эмоционально (сердечность тона, различные оттенки одной и той же мысли, интонации голоса), ибо частые повторения в пропаганде ведут к скуке и даже к раздражению у слушателей⁴⁷⁾. И он, безусловно, прав.

Научное мировоззрение, формируемое на основе марксизма-ленинизма и ставшее глубоким внутренним убеждением личности, тесно связано с положительными общественными эмоциями: глубокой верой в торжество дела коммунизма, оптимистическим мироощущением, симпатиями и сочувствием к угнетенным и ненавистью к эксплуататорам, нетерпимостью к фальши, корыстолюбию, карьеризму. Мировоззрение, культивируемое в современном капиталистическом обществе, не только основано на принципах индивидуализма и стяжательства, но и само испытывает напор со стороны низменных страстей буржуа. Так, Ю. А. Замошкин справедливо отмечает: «Между буржуазной социоло-

⁴⁵⁾ О теории графов см.: К. Берж. Теория графов и ее применения. М., 1962. Примеры использования графов в социальном исследовании содержатся в книге «Количественные методы в социологии», М., 1966.

⁴⁶⁾ R. K. Merton. The Social Theory and Social Structure Glencoe, 1957, p. p. 517—524. «При определенных условиях люди отвечают на пропаганду способом, противоположным тому, который предполагался автором», — отмечает Мертон (Там же, стр. 519).

⁴⁷⁾ R. K. Merton. Masspersuasion. The Social Psychology of a Bond Drive, N.-Y. and London, 1946, p. 134.

гией и социальной философией, с одной стороны, и стихийными настроениями запуганности, одиночества, бессилия и т. д., возникающими у буржуазного индивида под непосредственным влиянием капиталистической действительности — с другой, существует своеобразная взаимосвязь и взаимозависимость. Общественная теория и философия как бы возводят эти стихийные настроения в более или менее цельную систему понятий и идей, создает обобщенные логические конструкции и мировоззренческие схемы, которые затем в свою очередь способствуют закреплению стихийных настроений в сознании людей. Иррациональные элементы в психологии и поведении растерянного и мятущегося буржуазного обывателя превращаются в философские «теоретические» учения иррационализма, скептицизма и даже прямой мистики»⁴⁸).

Философия как «нерастворимый осадок», костяк мировоззрения испытывает влияние социальной психологии и в другом отношении. Речь идет о философской традиции каждой страны. Так, традиции эмпиризма характеризуют системы материализма и идеализма в Англии, в философии Германии XVIII—XIX вв. чрезвычайно сильны идеалистические традиции, идущие от Канта и Фихте. Традиции конкуренции и свободного предпринимательства, возникшие в буржуазной экономике, поддерживаются ныне в философии. «Буржуазная философия — это предприятие, основанное на конкуренции, действующей в определенных границах... Вы можете быть прагматистом и позитивистом, неореалистом или наивным, критическим или кембриджским реалистом, монистическим идеалистом или плюралистическим идеалистом, экзистенциалистом или любым другим истом...», — иронически пишет прогрессивный американский философ Берроуз Данэм⁴⁹).

В мировоззрении современного естествоиспытателя на Западе переплетаются материалистические традиции, идущие от естествознания, и идеалистические традиции, навеянные буржуазной философией. Можно согласиться с М. М. Абрашневым, который отмечал: «Нередко мировоззрение ученого пытаются охарактеризовать по его философски осознанным положениям. Такой подход не является вполне удовлетворительным потому, что философские высказывания могут противоречить действительному мировоззрению естествоиспытателей. Так, некоторые философские положения Ч. Дарвина, А. Эйнштейна, Н. Винера являются метафизическими, в то время как по своему мировоззрению эти ученые в целом являются естественноисторическими и стихийными диалектиками»⁵⁰).

Приведенных примеров достаточно, чтобы показать несомненную связь такого абстрактно-рационального элемента мировоззрения, как философия, с различными элементами общественной психологии.

Взаимосвязь общественной психологии и таких элементов мировоззрения, как нравственные, эстетические, политические идеи и идеалы, более очевидна⁵¹) и в данной статье не анализируется.

Мы ограничились лишь беглым разбором взаимосвязи различных сторон общественной психологии и мировоззрения. Но даже рассмотренные отношения позволяют сделать вывод о необходимости деталь-

⁴⁸) Ю. А. Замошкин. Кризис буржуазного индивидуализма и личность, стр. 312.

⁴⁹) Б. Данэм. Мыслители и казначеи. М., 1960, стр. 50. «Границами, за которые не может выйти буржуазный философ, — замечает Данэм, — являются средневековая философия и философия марксизма — XIII и XXI вв.

⁵⁰) «Ленинская теория отражения и современная наука», М., 1966, стр. 354.

⁵¹) Взаимосвязь искусства и мировоззрения анализируется С. С. Гольдентрихтом (См.: Сб. «Взаимодействие форм общественного сознания», М., Изд-во МГУ, 1964). Однако автор ограничивается политическим аспектом проблемы, а под мировоззрением понимает политические, философские, нравственные и эстетические взгляды (Указ. кн., стр. 161).

ного и конкретного анализа как самой структуры мировоззрения и общественной психологии, так и их взаимной связи. Путь исследования зависимости различных элементов общественного сознания как сложной системы с многочисленными подсистемами, на наш взгляд, является весьма плодотворен. На этом пути возможно прийти и к практическим рекомендациям, которые будут способствовать научному подходу к формированию коммунистического мировоззрения у всех членов нашего общества.
